

Сяо Чэн на мгновение замер, чистя зубы, и невольно потрогал своё лицо.

Сегодня императору кино Сяо снова нужно было на съёмки. Это был фильм с ярко выраженным мужским главным персонажем, и, естественно, главным героем был Сяо Чэн.

Режиссёр был старым другом, с которым он часто сотрудничал, поэтому съёмки проходили гладко.

Когда наступило время обеда, режиссёр подозвал его к себе, огляделся по сторонам, убедившись, что рядом никого нет, и тихо спросил:

— Твой контракт с медиакомпанией «Гуанъин» скоро истекает, верно?

Сяо Чэн взглянул на режиссёра и кивнул.

Увидев его кивок, режиссёр продолжил:

— Мой старый друг попросил меня спросить тебя, есть ли у тебя какие-то планы после истечения контракта?

Сяо Чэн задумался, не желая говорить что-то категоричное, и ответил лишь:

— Пока никаких.

Услышав это, режиссёр сказал с серьёзным видом:

— Мы знакомы уже много лет, и, честно говоря, твой грабительский контракт с «Гуанъин» — не секрет в наших кругах. Ты не должен слишком цепляться за старые связи. Все стремятся к лучшему, не так ли?

Сяо Чэн покачал головой, ничего не добавив, и лишь произнёс:

— Я знаю. Спасибо, режиссёр.

Режиссёр хотел было что-то сказать, но, увидев спокойное выражение лица Сяо, только вздохнул:

— Хорошенько подумай об этом.

Сяо Чэн просто кивнул, давая понять, что слышал.

Видя его отношение, режиссёру тоже не хотелось настаивать.

Медиакомпания «Гуанъин» была для Сяо Чэна старым работодателем на протяжении многих лет, но они всегда относились к нему довольно плохо.

Иначе, с его способностями, за восемь лет он бы достиг куда больших высот.

Но раз сам Сяо не высказывал своего мнения, режиссёр, как посторонний человек, мог только сокрушённо покачать головой.

...

Вэй Цзычжэнь проспал до полудня.

Взглянув на время и сегодняшнюю дату, он резко вскочил с кровати и начал суетливо умываться и переодеваться.

Внешний облик Вэй Цзычжэня всегда был довольно представительным — по крайней мере, когда он был в своей компании, он выглядел солидно.

Надев костюм, завязав галстук и надев золотые очки без диоптрий, он взглянул в зеркало. Образ глуповатого домашнего затворника мгновенно исчез, уступив место эталонному социальному элиту.

Вэй Цзычжэнь нахмурился перед зеркалом, поправил выражение лица и, убедившись, что его холодный взгляд может запросто напугать ребёнка, с радостным настроением вышел из дома.

Ещё в университете Вэй Цзычжэнь начал обдумывать контуры своего бизнеса, позже привлек инвестиции от старшего брата, и теперь, спустя восемь лет, дело процветало и набирало обороты.

Медиакомпания «Вэйчэн» была его собственным детищем, компания была не слишком большой и находилась под крылом холдинга, которым управлял его брат.

Он отвечал за повседневное управление, а брат занимался улаживанием проблем, которые Вэй Цзычжэнь случайно создавал.

Да, Вэй Цзычжэнь, хоть и был немного ленив, но всё же был успешным человеком.

И даже генеральным директором.

Звучит круто, правда?

Вэй Цзычжэнь тоже так считал. Ведь если совместить его образ и образ его кумира, то, если округлить, получится история на сто тысяч слов о том, как властный генеральный директор влюбляется в очаровательного императора кино.

Однако у Вэй Цзычжэня не хватало смелости, чтобы действительно взять своего кумира под опеку, поэтому он осмелился лишь на то, чтобы с самого начала вложить в компанию свои личные интересы.

Речь идёт о названии компании.

«Вэйчэн», «Вэй Чэн» — те, кто знал о его фанатичной любви, понимали этот намёк, не говоря уже о том, что каждый раз, когда Сяо Чэн собирался сниматься в чём-то, Вэй Цзычжэнь умолял и требовал инвестировать, независимо от того, будет это убыточным или нет.

Вэй Цзычжэнь с холодным выражением лица вышел из лифта и увидел, что к нему подходит секретарша:

— Господин Вэй, вас ищет председатель Вэй.

Председатель Вэй — это его старший брат, гениальный студент.

Вэй Цзычжэнь поспешил в соседний офис, который всегда пустовал, и, открыв дверь, увидел своего красивого и элегантного старшего брата, сидящего на маленьком диване.

Вэй Цзычжэнь дождался, пока секретарша поставит чай и выйдет, затем мгновенно сбросил

холодное выражение лица, весело улыбнулся и подсел к брату:

— Сяомин, какой ветер тебя сюда занёс?

Детский кошмар Вэй Цзычжэня, чужой идеальный ребёнок, его родной старший брат Вэй Цзымин приподнял веки:

— Ты что, просто не хочешь нормально называть меня старшим братом?

— Нет-нет, просто Сяомин звучит более тепло! — с серьёзным видом ответил Вэй Цзычжэнь.

Вэй Цзымин фыркнул, взял со стола папку и легонько стукнул ею Вэй Цзычжэня по голове, затем протянул ему:

— Посмотри.

Вэй Цзычжэнь замер, взял папку, пролистал её и с громким стуком закрыл.

Это был план по переманиванию Сяо Чэна из медиакомпании «Гуаньин».

Вэй Цзымин с спокойным интересом наблюдал за ошарашенным Вэй Цзычжэнем:

— Контракт Сяо Чэна с «Гуаньин» скоро истекает, а «Гуаньин» всегда относилась к нему не лучшим образом. Если старый работодатель не предпримет действий, Сяо Чэн, скорее всего, уйдёт.

— К слову, твой день рождения скоро, — Вэй Цзымин сделал глоток чая. — Удача зависит от тебя. Если не получится, и подарка на день рождения не будет.

Вэй Цзычжэнь пришёл в себя от шока, дрожащими руками пролистал план, написанный его родным старшим братом, и, обняв Вэй Цзымина, начал радостно вопить:

— Брат!!! Ты действительно мой родной брат!!!!

Вэй Цзымин пнул его:

— Естественно, я и так твой родной брат.

Вэй Цзычжэнь чмокнул брата в щёку и, размахивая руками, через дверь между офисами вернулся в свой кабинет. Он достал телефон и с радостью сообщил в группе в WeChat друзьям эту потрясающую новость!

[Цзычжэнь-чжэнь-чжэнь]: Я вам говорю!!!!

[Цзычжэнь-чжэнь-чжэнь]: Сяо Чэн скоро будет моим!!!!

[Цзычжэнь-чжэнь-чжэнь]: [Ликует и танцует]

О том, что старший сын подарил младшему такой щедрый подарок, мать Вэй также знала.

Иначе она бы не стала искать встречи с Сяо Чэном именно сейчас, а не раньше или позже.

Хотя, конечно, ей было довольно любопытно насчёт этого актёра, которого её сын любил столько лет.

Однако после этого обеда мать Вэй осталась под очень хорошим впечатлением от Сяо Чэна.

Матери всегда приятно, когда хвалят их детей.

Особенно когда такой красивый актёр, как император кино Сяо, искренне восхищается её двумя сыновьями, это вызывает у неё ещё большую радость.

Поэтому мать Вэй без колебаний «продала» Вэй Цзычжэня с потрохами и с радостью ушла.

Ну, фанатизм — это не так уж плохо.

Мать Вэй, проработавшая вместе с отцом Вэй в бизнесе десятки лет, считала, что у неё довольно острый взгляд.

Сяо Чэн, молодой человек с приятной внешностью, вежливый и воспитанный, хотя и немногословный, но каждое его слово вызывало у неё удовольствие, а его внешность и манеры были безупречны — явно не плохой человек.

Мать Вэй посмотрела на плакаты и кадры из фильмов Сяо Чэна, которыми была заставлена комната Вэй Цзычжэня, и не увидела в этом ничего плохого.

Да, всё нормально!

Это куда лучше, чем позволить Вэй Цзычжэню продолжать общаться с той шайкой хулиганов.

Думая об этом, мать Вэй стала ещё более довольна Сяо Чэном.

...

Вэй Цзычжэнь почувствовал себя немного одиноко.

Потому что его друзья не реагировали.

Вэй Цзычжэнь взглянул на папку с планом на столе, посмотрел на время и решил сначала пойти в столовую, чтобы утолить голод, а потом вернуться.

В «Вэйчэн» были отличные условия: бесплатные завтраки, обеды и проживание, а по праздникам в компании проводились мероприятия с призами.

Хотя часто приходилось задерживаться на работе, но в такие случаи компания тоже обеспечивала ужин и ночной перекус.

Столовая «Вэйчэн» была просто великолепной, сотрудники других компаний в этом здании любили подниматься наверх, чтобы поесть в их столовой — дешево, вкусно и сытно.

Такие хорошие условия были редкостью во всём городе В, поэтому сотрудники работали с полной отдачей.

Конечно, все эти меры поощрения на самом деле придумал не маленький мозг Вэй Цзычжэня, а его брат.

Старший брат Вэй Цзымин лично научил этого непутёвого младшего брата, как управлять маленькой компанией, и передал ему несколько способных сотрудников.

Вэй Цзычжэнь тогда ещё не закончил университет, был зелёным и ничего не понимал, и если бы не отличные льготы и щедрые условия, он бы точно не смог удержать людей.

Старший брат изрядно потрудился ради своего младшего брата.

Автор имеет что сказать:

А теперь мы приглашаем мистера «Красный галстук» выступить с речью.

Вэй Цзычжэнь: [Ликует и танцует]

Вэй Цзычжэнь: [Размахивает руками]

Вэй Цзычжэнь: Он такой—————милый [Ручное сердечко]

<http://bllate.org/book/16888/1565600>